

— Ты сначала отпусти...

— И это не те слова.

Да какие же тогда?!

Лу Ли со слезами на глазах посмотрел на Су Бая. Его тело реагировало настолько остро, что он даже забыл, как сильно колотилось сердце. В левом предсердии разливалась сладкая истома. Он заметил, как Су Бай с какой-то злой усмешкой приподнял уголки губ, склонился к его уху и прошептал:

— Скажи то, что ты не договорил тогда, в даосской обители.

Су Бай слегка потянул его за усики. В груди у него словно метался свирепый зверь, неистово колотясь о прутья клетки.

— Учитель! — голос Лу Ли дрогнул. Су Бай схватил его за косичку, и сердце Лу Ли охватили паника и страх, но в то же время он был в ярости. Этот способ ласки был таким странным... Мало того, что он обмяк, так еще и возникло какое-то... Лу Ли стиснул зубы: это было просто невыразимо!

Он специально его наказывает! И издевается!

И подумать только, что Су Бай такой человек!

Еще и заставляет его признаваться...

Лу Ли замер, внезапно пришел в себя и глупо хихикнул:

— Я люблю тебя, люблю, люблю, больше всего на свете люблю!

Он уткнулся лицом в грудь Су Бая, потираясь о него, и, почувствовав, как тот гладит его крылья, ощутил еще большую сладость и нежность:

— Учитель, кто же так строит отношения? Сам не скажешь, а других заставляешь. Только потому, что я так сильно тебя люблю, я и иду на уступки... Говори, сколько раз ты хочешь услышать, я столько раз и скажу. Люблю, люблю, люблю? Люблю? Хе-хе-хе...

— И как только я взял в ученики такого, как ты? — Су Бай нахмурился и приподнял лицо Лу Ли. Тот улыбался, сам потянулся вверх, закрыв глаза, и слегка вытянул губы...

Хлоп!

Су Бай приклеил ему на рот даосский талисман.

— Учитель... — возмутился Лу Ли.

Су Бай внезапно наклонился и, прямо через бумажку талисмана, едва коснувшись, поцеловал его в губы.

— Я, твой наставник, тоже люблю тебя.

В центре озера древняя айлантовая древесина в одно мгновение покрылась розово-белыми цветами хайтана, превратившись в сказочный остров. Лепестки, подхваченные ветром,

осыпались на гладь воды, наполняя воздух густым, пьянящим ароматом. В этот момент из всех сторон с шумом и гамом высыпала стайка мелких демонов. Они несли невесть где добытую свадебную утварь и с криками начали водить хороводы вокруг них.

— Поклон Небу и Земле!

— Поклон родителям!

— Поклон друг другу!

— В опочивальню!

Лу Ли прыснул со смеху:

— Учитель, почему ты совсем не похож на даоса, а скорее на царя демонов?

Су Бай промолчал. Он потянул Лу Ли к берегу, где из карпов кои сложился импровизированный плот, и они переправились к древнему дереву в центре озера. Сидя на его мощных корнях и слушая, как демоны затеяли шумное веселье, Су Бай спросил:

— Тебе здесь нравится?

Деревенские жители по ошибке приняли его за горного бога, возвращаться в обитель было уже нельзя. Лу Ли понимающе кивнул и с сияющими глазами посмотрел на Су Бая:

— Ну... если ты будешь приходить часто, то мне нравится.

— Это мой дом.

Слова Су Бая заставили Лу Ли замереть. Он погладил толстые корни древнего дерева:

— Это Древняя айлантовая древесина. Она цветет раз в восемь тысяч лет и раз в восемь тысяч лет сбрасывает листву. Его жизнь бесконечна. Десять лет назад я уже однажды умер. Цветочный демон три дня и три ночи охранял мое тело под этим деревом. Духовная сила дерева вернула меня к жизни. Я переродился человеком, но не совсем человеком.

Лу Ли вспомнил шрам от кинжала на боку Су Бая, и всё встало на свои места. Хотя Су Бай не говорил прямо, нетрудно было догадаться: если он однажды умер, то, вероятно, из-за мучительных попыток подавить свою истинную натуру. А его отношение к людям и демонам, должно быть, связано с тем, что после перерождения он сам запутался в своей сути...

Может, в этом и заключалась цель задания?

— Ну, смотри, я и не человек, и не демон, разве мы не идеальная пара? — Лу Ли нарочито легкомысленно улыбнулся. — К тому же, какое совпадение: ты не любишь женщин, а я люблю мужчин. Поистине, кто подобен друг другу, тот и сходится!

— Чепуха! — Су Бай посмотрел на Лу Ли, на мгновение лишившись дара речи.

— Почему чепуха? Учитель, подумай сам: воды реки под горой впадают в Западное море, за Западным морем есть земля, на земле — высокие горы, а у подножия гор — дома людей. Мир огромен, полон живых существ. На горе Фэнчунь живут эти демоны, на других горах есть свои диковинные звери. В этом мире, конечно, есть не только один Су Бай и один Лу Ли. Может, через несколько гор, через несколько деревень, есть еще такие, как мы... — Лу Ли склонил

голову на плечо Су Бая. — Может, через несколько сотен или тысяч лет нас станет тысячи, десятки тысяч. Тогда мы займем гору и будем сами себе хозяевами. — Лу Ли усмехнулся. — А может, тогда люди станут изгоями и их будут истреблять?

Су Бай опешил. Слова мальчишки согрели его сердце, и он невольно вздохнул:

— Развратник... И где ты только набрался этих странных теорий!

Лу Ли надул губы. Никакие это не теории, это наука.

— Мы отвлеклись! Ты еще не сказал, как часто будешь меня навещать... — Лу Ли вдруг почувствовал сонливость. Он прижался к Су Баю и потянулся сжать его руку. — Может... останешься сегодня на ночь?

На верхушке дерева цветы хайтана распустились особенно ярко. Лепестки бесшумно осыпались, и там, где Лу Ли не мог видеть, на лбу у Су Бая проступил едва заметный отпечаток цветка хайтана.

В то же время в Системе показатели симпатии Хозяина, эстетики, внимания, удовольствия и исцеления достигли максимума. На экране всплыло окно:

Задание Чжуан-цзы снятся бабочка выполнено.

Получен основной характер: Холодный.

Гибрид и Система получили право на обновление.

Возможно немедленное возвращение.

*

Старый даос с горы Фэнчунь умер, и много лет никто не приходил управлять обителью. Мелкие демоны подняли бунт, захватили храм и поселились там в полном составе.

Однажды патрульный воробей доложил: в Деревню Чжицзи пришел молодой даос и уже карабкается на середину горы!

Демоны запаниковали.

Курица-демон металась по двору, пряча цыплят, лесные коты вскарабкались на дерево хайтана, волки-демоны рыскали у ворот, а лиса-демон наводила марафет перед зеркалом...

В этой суматохе прилетел Цветочный демон. Он быстро приструнил всех низших демонов, выстроил их в ряд и властно прошипел:

— Мой старший брат скоро придет на гору. Кто посмеет безобразничать и не подчиниться его наставлениям — тот пойдет против меня! Поняли?

— Брат Цветочный демон, у тебя есть старший брат? — осмелел самый старый гусь-демон.

— Мой брат? Древнее священное дерево, восемь тысяч лет весны, восемь тысяч лет осени, владыка всех цветов и деревьев! — Цветочный демон указал на дерево хайтана во дворе. — Вы что, хотите с ним потягаться?

— Ни в коем случае! — забормотали демоны.

— Но тот даос совсем юный, лет десять, демонической силы не чувствуется... — пробормотал воробей, но не успел договорить, как получил семечком хайтана по голове.

— Тот даос — перерождение моего брата. Он прошел через жизнь и смерть, чтобы пробудить духовную силу. Вы, кучка демонов, не смейте проявлять неуважение и нарываться на неприятности, иначе не поздоровится!

— Поняли, поняли!

— И запомните: каждый год в день Цинмин — время цветения моего брата, вы должны устраивать праздник в его честь!

— Запомним!

Цветочный демон, убедившись, что всех запугал, добавил:

— Ни слова об этом никому, особенно моему брату!

— Поняли!

Цветочный демон грозно посмотрел на них.

— Ни в коем случае!

Вот так-то лучше.

Цветочный демон вспорхнул на дерево, взмахнул рукавом, и демоны разбежались. В это же время, спустя десятилетия, в ворота вошел новый молодой даос. Ему было шестнадцать, он был статен и красив, с гордой осанкой и в развевающихся одеждах, ничем не уступая небожителям.

Заметив демона на дереве, он ловко выхватил меч из персикового дерева, направил его на нечисть и холодно произнес:

— Ты, порождение зла, почему преследуешь меня? Идешь по пятам от самого подножия?

Цветочный демон улыбнулся:

— Я дух хайтана из этой обители, готов служить даосу Су верой и правдой.

*

— Ого, — Лу Ли сидел на ветке айланта, подперев голову, и равнодушно хмыкнул.

Историю о том, как Су Бай стал даосом, он слышал уже в разных версиях от разных демонов. Версия Цветочного демона была довольно неплохой.

— Эй! Не делай такое лицо, будто не веришь, я правду говорю!

— Пф-ф...

— Не веришь — спроси у него самого!

Два хохолка на голове Лу Ли качнулись, но он не хотел спорить с демоном и лишь молча вздохнул.

Система говорила, что после спаривания бабочки быстро слабеют и умирают.

Чтобы остаться в этом мире подольше, он принес большую жертву, особенно когда пришлось бороться с природными инстинктами во время периода течки...

Снова вздохнув, Лу Ли спрыгнул с дерева и побрел к своей лачуге, решив почитать сутры и лечь спать пораньше.

Проснулся он глубокой ночью. В полудреме слышал скрип двери, затем приближающиеся шаги. Сердце Лу Ли сжалось. Услышав знакомый тяжелый вздох, он понял, что все его старания сдерживаться пошли прахом. Смирившись, он открыл глаза и позвал:

— Учитель.

Су Бай сел на край кровати, коснулся его пылающего лица и нахмурился:

— Цветочный демон сказал, тебе плохо?

— М-м, — Лу Ли обиженно кивнул и жадно потерся о ладонь Су Бая. В лунном свете его крылья подрагивали, отливая призрачным синим цветом. Су Бай посмотрел на них, нежно погладил, а затем спросил: — Почему у тебя такой жар? Какое лекарство принимают, когда простужаются? Как люди? Пыльцу, нектар? Или... — Су Бай замялся и крайне неохотно добавил: — Жизненную энергию людей?

Лу Ли замер, глядя на смущенное лицо Су Бая, и в порыве чувств спросил:

— Учитель, ты что, пришел отдать мне свою энергию?

— ...

— Учитель, я сказал глупость, не уходи! — Лу Ли поспешно схватил Су Бая, разрываясь от противоречий.

[Сяо Сюэ! Почему мой Учитель такой искусный соблазнитель! Если я только немного потешусь, это ведь не считается спариванием, правда?]

Система ответила презрительным молчанием.

Столько времени они были близки духовно, а мужчина всегда хочет одного и того же!

Эта настройка Системы про смерть после спаривания просто бесчеловечна!

Пока мысли Лу Ли путались, он не заметил, как Су Бай приблизился, и почувствовал поцелуй в лоб. Лу Ли опешил, заметив, что взгляд Су Бая прикован к его «маленькому бамбуковому побегу».

— Учитель... я не высасываю энергию из людей, — виновато улыбнулся Лу Ли. — Но у меня период течки...

— Ты получеловек-полудемон, у тебя нет демонической ауры, — прошептал Су Бай, склонившись к его уху. — Но в тебе бурлит демоническая сила. — Теплые губы Су Бая

коснулись его виска, Лу Ли вздрогнул, повернул голову и их губы встретились. В тот же миг внутри всё задрожало. Этот человек... он просто не мог сопротивляться!

Как же он его любит... Лу Ли решил, что будь что будет!

Неизвестно, когда и почему это началось, но он полюбил этого человека так сильно, что даже если завтра умрет, должен отдать ему все свои первые разы.

Он и не догадывался, что Су Бай в этот момент тоже потерял голову от его страстного вида, решив: даже если Лу Ли действительно хочет вытянуть из него жизнь, он согласен. Су Бай сорвал пояс с одежды Лу Ли, обмотал его вокруг глаз, завязывая узел. Лу Ли попытался протестовать, но был прижат к кровати.

— Не смотри на то, что неподобающе, — сказал Су Бай и закрыл уши Лу Ли ладонями. — Не слушай то, что неподобающе. — И, едва закончив, он нежно поцеловал Лу Ли. — Не говори о том, что неподобающе...

И тогда этот благочестивый даос... вот так вот... соблазнил демона.

В последний момент Лу Ли крепко обнимал Су Бая, не отпуская, боясь, что если этот стеснительный человек сбежит под утро, он не успеет запомнить этот момент, и воспоминание не будет идеальным.

Когда на следующее утро он проснулся в объятиях Су Бая, Лу Ли довольно потерся о его грудь.

Гордый даос Су не хотел поддаваться чарам демона и всю ночь не давал ему шевелиться, настаивая на том, чтобы самому контролировать процесс!

Стеснительный даос Су не мог выносить развратных стонов, поэтому всю ночь от начала до конца целовал его, чтобы тот не издавал лишних звуков...

Облизнув губы, Лу Ли почувствовал, что его сердце сделано из сахара и растаяло от жара под одеялом, наполнив всю грудь медом. Он поднял глаза на Су Бая. На его обнаженной коже, от плеч вниз, распускались цветы хайтана. Они казались татуировкой, но цветы были повсюду — на простынях, на кровати. Лу Ли замер, лицо его вспыхнуло: неужели он принял истинный облик?

Видя, что Су Бай еще спит, Лу Ли сорвал цветок, понюхал и не удержался, чтобы не слизать нектар из сердцевины. Сладкий аромат заставил его рассмеяться.

М-да, ну просто цветочный маньяк.

Су Бай открыл глаза, и Лу Ли тут же бросил цветок, пододвинулся ближе, выпрашивая еще один поцелуй.

— Прекрати разврат среди бела дня!

Су Бай оттолкнул его надутые губы, но, несмотря на слова, потянул за усики, отчего Лу Ли покраснел.

— Учитель, если я тебе нравлюсь, ты можешь просто сказать! — Лу Ли моргнул, покорно позволяя гладить свои усики и чувствуя исходящую от него нежную привязанность. Он улыбался так широко, что свело скулы.

— Учитель, ты слышал историю про Чжуан-цзы, которому приснилась бабочка? — Лу Ли склонил голову на плечо Су Бая и мягко прошептал: — Чжуан-цзы приснилось, что он стал бабочкой, а проснувшись, снова стал собой. Как ты думаешь, это Чжуан-цзы приснилась бабочка, или бабочке приснился Чжуан-цзы?

— Опять ты за свое, — Су Бай, конечно, ничего не понял и недоуменно потрепал Лу Ли по голове.

Лу Ли улыбнулся и не стал спорить.

Люди говорят, что сны — это иллюзия.

Но сон, в котором есть ты, — это единственная реальность, которую я признаю.

*

Осень в самом разгаре.

На горной дороге, ведущей в Уезд Ху, деревья хурмы склонились под тяжестью спелых плодов. В этой радостной картине осеннего урожая свадебная процессия с шумом и музыкой направлялась в город.

Процессия была внушительной: кроме носильщиков и свахи, за ними следовала целая свита слуг, человек десять, а впереди ехали военные на высоких конях. Однако, в отличие от праздничной атмосферы, двое командиров во главе выглядели озадаченными.

— Эй! Шестой, твой план сработает? У меня сердце не на месте, так и колотится! — чернолицый офицер с суровым видом, с сильным акцентом обратился к худощавому коллеге.

Тот, с хитрым выражением лица, махнул рукой:

— Второй, ты что! Такой детина, а смелости как у воробья! Может, выкинешь невесту из паланкина и вернешь того кролика?

Второй глухо проворчал:

— Сам иди! Не хочу подставлять Главаря! Этот проклятый Маршал Лу...

Лу Ли, сидя в паланкине, слушал бормотание этих мужланов и, глядя на свое женское платье, закатил глаза.

В этот раз его забросило в эпоху Китайской Республики, период войн между милитаристами. Главарь, о котором говорили те двое, был бандитом, которого Маршал Лу, военный губернатор провинции, «приручил», дав ему формальную должность начальника уезда.

«Приручил» — это лишь догадка Лу Ли. Потому что Маршал Лу устроил бандиту свадьбу, но в паланкине сидел не человек, а кролик! Разве это не попытка сбить спесь с бандитского главаря?

Лу Ли не повезло: едва он попал в этот мир и начал подводить итоги прошлого задания, как его схватили эти двое бандитов. Они боялись, что если Главарь узнает о насмешке Маршала, то пойдет выяснять отношения, а это только на руку хитрому лису-Маршалу. Поэтому они решили подменить невесту Лу Ли, чтобы сохранить лицо, а потом как-нибудь объясниться. Они

клялись, что если он подыграет, его отпустят.

Но Лу Ли чувствовал, что дело не так просто. Почему кролик, а не курица или гусь? Почему подставная невеста, а не какая-нибудь девушка?

[Этот гибрид серии компаньонов, внешность обычно покорная и нежная...] — прозвучал в голове голос Сяо Сюэ.

Благодаря высокому проценту выполнения задания в первом мире Система обновилась: теперь она могла общаться с носителем в любое время.

[О, значит, пол не разобрать?]

[Ты не слышал древнюю поговорку? У самца кролика лапы резвые, у самки глаза затуманены, а если бегут рядом — попробуй разбери, кто есть кто?]

[...Почти забыл, что в этой жизни он кролик.]

Код гибрида: SPC5783.

Модель: SPC серия компаньонов <Лунный кролик> 2.0.

Гены: Вислоухий кролик.

Уровень: Низкий.

Жизненный цикл: 5-10 лет.

Состояние: Период детеныша <Не активировано>.

Задание: Привязаться к Хозяину и получить симпатию.

Прогресс: 0.

Лу Ли понял суть: в прошлом мире он оставил там свою первую любовь, поэтому решил больше не привязываться к Хозяину, а рационально набрать симпатию, выполнить задание и уйти.

Пока Лу Ли строил планы, Система похвасталась:

[Я обновила твоего гибрида: теперь он может действовать даже в неактивном состоянии, а активация происходит не через прикосновение, а через поцелуй, чтобы ты мог осторожнее выбирать Хозяина.]

[Сяо Сюэ, я подозреваю... что до того, как стать ИИ Системы SPC, ты работала в ЗАГСе?]

[???

[Мы, люди XXI века, очень консервативны и дорожим своей честью!]

[Но твое поведение с Хозяином в прошлом мире этому не соответствует.]

[...Могу я отключить эту Систему?]